

Мамедова Гехар Наги кызы

доктор философии по истории
Института истории
Национальной академии наук Азербайджана

**РОССИЙСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ
ШИРВАНА В НАЧАЛЕ XIX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГЕОРГИЕВСКОГО,
КЮРЕКЧАЙСКОГО
И ТУРКМАНЧАЙСКОГО ДОГОВОРОВ)**

Аннотация:

Статья посвящена описанию процесса включения в состав Российской империи азербайджанских земель, а именно в 1805 г. – Гарабагского (14 мая), Шекинского (21 мая) и Шамахинского (27 декабря) ханств, в 1806 г. – Дербентского, Губинского, Бакинско-го ханств, а в 1809 г. – Лянкяранского ханства. Обоснован вывод о том, что феодальная раздробленность и внутренние распри не позволили азербайджанским ханствам сохранить независимость.

Ключевые слова:

Ширван, Российская империя, Георгиевский договор, Кюрекчайский договор, Туркманчайский договор.

Mammedova Gekhar Nagi

D.Phil. in History,
Institute of History,
Azerbaijan National Academy of Sciences

**THE RUSSIAN CONQUEST OF
SHIRVAN AT THE EARLY XIX CENTURY
(BASED ON MATERIALS OF
GEORGIEVSK, KURAKCHAY
AND TURKMENCHAY TREATIES)**

Summary:

The article deals with the process of annexation of Azerbaijan lands by the Russian Empire, namely in 1805 – Karabakh Khanate (May 14), Shaki Khanate (May 21) and Shamakhi Khanate (December 27), in 1806 – Derbent, Quba, Baku Khanates, and in 1809 – Lenkaran Khanate. The author justifies the conclusion that the feudal disunity and infighting did not allowed the Azerbaijan Khanates to keep their independence.

Keywords:

Shirvan, Russian Empire, Georgievsk Treaty, Kurakchay Treaty, Turkmenchay Treaty.

В начале XIX в. Российская империя начала масштабную экспансию на Южный Кавказ. В 1801 г. был обнародован манифест российского императора Павла I о присоединении Картли-Кахетии к Российской империи. При этом к России отошли азербайджанские земли – Казахское, Борчалинское и Шамшадильское султанства. В том же году ханам Северного Азербайджана был разослан рескрипт императора с предложением о направлении своих представителей для переговоров по важным политическим и торговым вопросам в город Георгиевск. Здесь 2 декабря 1802 г. состоялось подписание Георгиевского договора. В переговорах и подписании договора принимали участие и представители от Губинского и Лянкяранского ханств.

Однако большинством азербайджанских ханов Георгиевский договор был проигнорирован. В частности, Бакинский Гусейн-Гулу хан не участвовал в переговорах из-за отсутствия там представителя Шейхали хана Губинского, который также предъявлял притязания на Бакинское ханство. К тому же Гусейн-Гулу хан Бакинский находился в союзе с шамахинским ханом, который тоже считался противником Шейхали хана Губинского [1, с. 7]. В целом Гусейн-Гулу хан Бакинский старался лавировать между Российским и Гаджарским государствами, чтобы сохранить самостоятельность своего ханства. Однако ему приходилось сталкиваться со многими трудностями.

Как правило, историки отмечают, что главнокомандующий русскими войсками на Кавказе (с 8 сентября 1802 г.) П.Д. Цицианов воспользовался междоусобицами азербайджанских ханов для утверждения российского владычества. Однако на деле в основе междоусобиц в основном все же лежала объективная конкуренция местных ханов. В частности, Алкадари, опираясь на хроники, сообщает, что Цицианов старался примирить азербайджанских ханов. Так, по его совету Шейхали хан Губинский примирился со своим братом Гасаном ханом Дербентским, после чего они зажили в мире. После смерти в 1802 г. от болезни Гасан хана Дербентского власть в Дербенте вновь перешла к Шейхали хану Губинскому [2, с. 89–90]. Напротив, Бакинский Гусейн-Гулу хан, нарушив договоренность, отнял у своего двоюродного брата Мирза-Магомет хана вторую крепость Машката (Маштага? – Г.М.) и нефтяные источники. В результате усобиц Мирза-Магомет хан переселился в Губу к сопернику Гусейн-Гулу хана – Шейхали хану Губинскому [3, с. 90].

Российское командование, разрабатывая план завоевания Северного Азербайджана, учитывало не только феодальные распри, но и иные факторы. К примеру, из донесений, поступавших к российским властям, становилось известным, что азербайджанцы были запуганы рассказами своего духовенства о том, что их ждет в случае установления российского управления. Так, в рапорте генконсула Российской империи в Энзели Скибиневского, находившегося в то время в Баку, генерал-лейтенанту Кноррингу от 26 февраля 1802 г. говорилось: «Бакинцы и Шемахинцы,

получая способы к достаточному состоянию чрез торговлю и землепашество, чрез союзы ханов своих с соседними, притом ласкаемы будучи умеренным правлением, научаемы от духовенства, что искать у христиан покровительства грешно, стращаемы со стороны старшин распускаемым внушением, что когда российские войска займут город, то жены их имели бы тогда случай к нарушению целомудрия, и другими подобными сим представлениями вселяют народу вящую к нынешнему состоянию их признательность и отвращение к известиям, до нашего устройства Грузии относящимся» [4, с. 640–641].

Однако в то же время, по мнению российского командования, население Губинского, Дербентского, Иреванского и Хойского ханств, страдающая от междоусобиц и беспредела старшин и ханов, «ревновали» к Грузии, которая перешла под российское покровительство. Согласно донесениям чиновника кавказской администрации, российские власти делали все возможное, чтобы убедить ханов добровольно принять российское подданство: «Все силы ума напряжены были о преклонении ханов Иреванскаго, Ганджинскаго, Нухинскаго, Шушинскаго, Шемахинскаго и Бакинскаго к сдаче крепостей их провинций; но владельцы сии, не видев ни благоденствия Грузинскаго, ни войска на победу их или на защиту от Баба-хана (Ага Мухаммед хана Гаджара. – Г.М.) потребнаго, и что Грузия не может обеспечить Российския войска потребностями для войны необходимыми, единством красноречия к тому не убедились. А безвременныя угрозы за сие благовременно вооружили всех в Грузии на отражение тамошних сил Российских» [5].

По оценке Цицианова, азербайджанские ханы враждовали друг с другом и прибегали к союзу с российским командованием главным образом для обеспечения этой борьбы. В связи с этим окончательное мнение Цицианова, высказанное российскому императору Александру I, заключалось в том, чтобы немедленно начать завоевание азербайджанских ханств: «Вражда есть пища и упражнение здешних владетелей. Видя силу российского оружия, на Кавказе водвореннаго, они прибегают к нам, прося друг против друга помощи, и, таким образом, сами ходатайствуют о своей собственной погибели. Не смея одобрить пред человеколюбивым сердцем вашего величества сию систему завоевания, должен сказать, что она необходима в настоящих обстоятельствах» [6, с. 259].

Завоевание Российской империей Азербайджана началось в канун русско-иранской войны (в 1803 г.). В начале марта 1803 г. российские войска захватили Джаро-Белоканское общество, Илисуйское султанство, а в начале 1804 г. – Гянджинское ханство, во время завоевания которого погиб гянджинский хан. В том же 1804 г. началась первая русско-иранская война. В феврале 1804 г. шамахинские войска, предвосхищая вторжение российских войск, вошли в Шекинское ханство. Мухаммед Гасан хан был арестован и отправлен в Шамаху. Правителем Шеки Мустафа хан Шамахинский назначил своего наиба. В ответ на это Селим хан обратился за помощью к российскому командованию, вернулся в Нуху и объявил себя шекинским ханом. В феврале 1805 г. Цицианов предъявил Селим хану условия перехода Шекинского ханства под покровительство Российской империи. Селим хан согласился на все, кроме выплаты ежегодной дани [7, № 1289, 1290, 1291; 8, с. 407–409].

Когда войска Мустафы хана Шамахинского подошли к границам Шеки, Цицианов отправил на помощь Селим хану 300 солдат с двумя пушками. Представитель русского отряда заявил Мустафе хану, что Селим хан является подданным Российской империи, которая обеспечивает его безопасность. Вдобавок Мустафе хану было предложено также принять российский протекторат [9, № 1292, 1342]. В ответ Мустафа хан Шамахинский заявил, что шекинский и гарабагский ханы приняли российский протекторат из-за шаха и его шамахинского хана, а не ради служения России: «Шекинский Селим хан и Карабагский Ибрагим хан от страха Персиян и меня принуждены искать российского покровительства, а не из усердности» [10, № 1343].

В 1805 г. были заключены договоры о включении в подданство Российской империи Гарабагского (14 мая), Шекинского (21 мая) и Шамахинского (27 декабря) ханств. В 1806 г. были завоеваны и включены в состав Российской империи Дербентское, Губинское, Бакинское ханства, а в 1809 г. – Лянкяранское ханство. Подписание Кюрекчайских договоров не позволило азербайджанским ханам сохранить хотя бы номинальную власть и самостоятельность ханств. Феодальная раздробленность, внутренние распри и междоусобицы мешали объединению азербайджанских ханств в их противостоянии российской армии [11, с. 90].

Ряд враждебных действий по отношению к русским судам, заходившим в Баку, и грабеж русских купцов в итоге побудили князя Цицианова предпринять экспедицию. Он выступил из Тифлиса в конце 1805 г. и в начале 1806 г. подступил в Баку, где был убит во время встречи с ханом. По мнению Дубровина, Бакинский хан думал таким образом избавиться от российской власти, но смерть российского представителя ничего не изменила [12, с. 5].

Как только было получено сведение о смерти князя Цицианова, вступившие уже в подданство России ханы гарабагский, шекинский, шамахинский и Сурхай Казикумухский, объединившись, решили не признавать над собой российскую власть и истребить русские войска, вторгнувшиеся в их владения [13, с. 30]. Договорившись с аварским ханом, обещавшим прийти к нему на помощь со своим войском, Сурхай нападением на пост на реке Куре должен был начать военные действия против российских войск, оккупировавших территорию Азербайджана, выйдя к Гяндже. Одновременно Шейхали хан Дербентский и Мустафа хан Шамахинский (Ширванский) должны были выйти к Нухе для соединения с шекинским ханом. Присоединиться к ним должны были также Аббас мирза с царевичем Александром и персидскими войсками.

Однако когда Сурхай хан направил Селим хану Шекинскому письмо для координации действий, тот донес об этом российскому полковнику в Гяндже Карягину [14, с. 33]. В итоге объединение союзников и их выступление против русских войск не состоялось. Несмотря на данные обещания, шамахинский и гарабагский ханы не пришли на помощь Селим хану Шекинскому и Сурхай хану Казикумухскому [15, с. 33–36]. В конце 1806 г. Булгаков занял Баку, хан бежал в Иран, Бакинское ханство было присоединено к Российской империи.

В 1806 г. Шейхали хан, хоть он и принял ранее российское подданство, перешел на сторону шаха и за это был лишен российскими властями права владеть Дербентским и Губинским ханствами. Для управления бывшими ханствами Шейхали хана был образован совет из беков под началом русского офицера. Губу занял русский гарнизон. Все попытки Шейхали хана вернуть власть успеха не имели [16, с. 23].

Шамахинский Мустафа хан с бывшим Шекинским Селим ханом совершили поход в Нухинский уезд. Действующий Магомед-Гасан хан Шекинский распустил свое войско и со свитой явился к Мустафа хану. Магомед-Гасан хан и его брат Селим хан были отправлены в Шамаху. Двоюродный брат Мустафы хана Ширванского Шихали бек был назначен наибом Нухинского уезда. Недовольное население Нухинского уезда сделало своим ханом противника Магомед-Гасан хана – Фатали агу. Через три месяца Мустафа хан Ширванский отстранил Фаталихана, назначил Нухинским ханом Сулейман хана и женился на его дочери. Между тем Магомед-Гасан хан из Шамахи отправился в Губу и в Дербент, затем в Джары, но не смог найти союзников и в конце концов явился к российскому командованию, которое выслало его в Астрахань, где он и умер [17, с. 93].

В связи с сопротивлением отдельных ханов действия российского командования приняли жесткий характер. Убийство Гудовичем, занявшим должность Цицианова, Ибрагим хана Гарабагского и его семьи в июле 1806 г. ознаменовало начало карательного и колониального вектора российской политики в Северном Азербайджане. В результате этой политики многие азербайджанские семьи переселились в Тебриз.

Как известно, Шейхали хан выразил преданность шахскому царевичу Наиби-Султане, который прибыл в Ширван. Однако через какое-то время Наиби-Султане отозвал свои отряды и укрепился лагерем в Муганской степи [18, с. 96]. Попытка Мустафы хана вернуть семьи из Ширвана, переселенные в Мугань шахским царевичем, не увенчались успехом. В 1808 г. шамахины угнали баранту (угнанный у них ранее скот. – Г.М.) Бермекского магала Губинского уезда. За это Шейхали хан Губинский совершил ответный бросок в селения Шамахинского ханства. В ответ Мустафа хан со своим войском и заручившись поддержкой русской армии выступил походом против Губинского ханства. К ним на подступах к ханству с изъявлением покорности российской власти вышли Будугский Мелик бек, сын Гаджи бека, и другие влиятельные лица. Шейхали хан бежал из Губы в Табасарань к своему зятю Абдула беку, нанял даргинцев в Даргинском округе и завладел Губинским уездом. После этого генерал-майор Гурьев выступил из Баку и сразился с Шейхали ханом около крепости Шабран. Шейхали хан вторично отступил [19, с. 97].

Из писем шаха и его повелений азербайджанским ханам следует, что он рассчитывал на борьбу бакинского, губинского и дербентского ханов против российской оккупации их владений. Шах отправил воинские силы и снаряжение для ханов, призвав их к борьбе. В данном контексте следует назвать имена Шейхали хана Губинского и Гусейн-Гулу хана Бакинского [20, с. 349; 21].

В итоге российское командование передало Губинское ханство Мирза Магомед Второму из рода бакинских ханов, который в свое время поселился в Губе из-за вражды с Гусейн-Гулу ханом. Шейхали хан неоднократно вместе со своим зятем Абдулла беком совершал набеги со своей конницей на Дербентский и Губинский уезды. Однако русские войска разбили Шейхали хана в селении Марат в Северной Табасарани, сожгли селение, которое дало ему убежище, а затем ушли в Дербент. В 1810 г. Шейхали хан, вновь организовав войско из табасаранцев, при поддержке губинцев осадил Губу. Для борьбы с ним из Ширвана (Шамахи) выступило войско под командованием полковника Лисаневича. В результате сражения у селения Чечин осада Губы была снята. Шейхали бежал в Акушу. В 1811 г. Шейхали хан вновь собрал дагестанцев и дви-

нулся с ними на Губинский уезд, занял все селения, кроме Зуйхура и города Губы, где размещались русские войска. После нескольких попыток русские войска разбили Шейхали хана, и тот вновь направился в Акушу [22, с. 98–100].

12 октября 1813 г. был подписан Гюлистанский мирный договор, по которому Гаджарский Иран признал за Российской империей ханства Северного Азербайджана (кроме Нахичеванского). Так, за Россией были окончательно признаны Гянджинское, Гарабагское, Шекинское, Ширванское, Лянкяранское, Бакинское, Губинское и Дербентское ханства.

Последней попыткой отвоевать азербайджанские ханства стал поход шахской армии 19 июля 1826 г. в Северный Азербайджан. Каждый из ханов при поддержке шахских войск отправился в свое ханство, чтобы вернуть его с помощью силы и по праву [23, с. 10–38]. Поражения шахской армии и азербайджанских войск в сентябре 1826 г. в Шамхорской и Елизаветпольской битвах, отчаянные военные действия Гусейн-Гулу хана Бакинского в октябре того же года, череда подавленных восстаний против российской армии [24] предрешили исход стремительно развивавшихся событий. 10 (22) февраля 1828 г. в селении Туркманчай близ Тебриза был подписан мирный договор между Российской империей с Гаджарским Ираном, завершивший русско-иранскую войну 1826–1828 гг. Договор подтверждал территориальные приобретения Российской империи по Гюлистанскому мирному договору 1813 г. По условиям этого договора Иран был вынужден отказаться от Северного Азербайджана и признать его присоединение к России. К России отошли также Иреванское и Нахчыванское ханства. Так завершились процессы завоевания Северного Азербайджана и включения его в состав России.

Ссылки:

1. Тагиев Ф.А. История города Баку в первой половине XIX века (1806–1859). Баку, 1999.
2. Алкадари Гасан-Эфенди. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане) / пер. и примеч. Али Гасанова (Алкадари). Махачкала, 1994.
3. Там же. С. 90.
4. АКАК (Акты, собр. Кавказ. археогр. комиссией) : в 12 т. Т. I. Тифлис, 1866.
5. АКАК. Т. 3. Тифлис, 1869 ; АКАК. Т. 6, ч. 2. Тифлис, 1875.
6. Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. Ч. 1. М., 1885.
7. АКАК. Т. 2. Тифлис, 1868. № 1289, 1290, 1291.
8. Дубровин Н. Закавказье от 1803–1806 гг. СПб., 1866.
9. АКАК. Т. 2. Тифлис, 1868. № 1292, 1342.
10. Там же. № 1343.
11. Алкадари Гасан-Эфенди. Указ. соч. С. 90.
12. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 5. СПб., 1887.
13. Там же. С. 30.
14. Там же. С. 33.
15. Там же. С. 33–36.
16. Пахомов Е.А. Краткий курс истории Азербайджана с приложением excursus по истории Ширваншахов XI–XIV вв. Баку, 1923.
17. Алкадари Гасан-Эфенди. Указ. соч. С. 93.
18. Там же. С. 96.
19. Там же. С. 98.
20. АКАК. Т. 6, ч. 2. С. 349.
21. Материалы к истории персидской войны 1826–1828 гг. // Кавказский сборник. Т. 27. Тифлис, 1908.
22. Алкадари Гасан-Эфенди. Указ. соч. С. 98–100.
23. Материалы к истории персидской войны 1826–1828 гг. С. 10–38.
24. Минасазов Г. Сто лет одной революции (азербайджанское восстание 1826 г.) // Известия АзГНИИ: историко-этнографическое и археологическое отделение. Баку, 1930. Т. 1, вып. 3.

References:

1. Tagiyev, FA 1999, *The history of the city of Baku in the first half of the XIX century (1806-1859)*, Baku.
2. Alkadari Hasan Efendi 1994, *Asari-Dagestan (Historical information about Dagestan)*, Makhachkala.
3. Alkadari Hasan Efendi 1994, *Asari-Dagestan (Historical information about Dagestan)*, Makhachkala.
4. ACAC (*Acts Collected by the Caucasus Archeographical Commission*): 12 vols. 1866, vol. I, Tiflis.
5. ACAC (*Acts Collected by the Caucasus Archeographical Commission*): 12 vols. 1869, vol. 3, Tiflis; ACAC (*Acts Collected by the Caucasus Archeographical Commission*): 12 vols. 1875, vol. 6, part 2.
6. Vladykin, M 1885, *Guide and companion in the journey to the Caucasus*, part 1, Moscow.
7. ACAC (*Acts Collected by the Caucasus Archeographical Commission*): 12 vols. 1868, vol. 2, Tiflis, no. 1289, 1290, 1291.
8. Dubrovin, N 1866, *Caucasus from 1803-1806*, St. Petersburg.
9. ACAC (*Acts Collected by the Caucasus Archeographical Commission*): 12 vols. 1868, vol. 2, Tiflis, no. 1292, 1342.
10. ACAC (*Acts Collected by the Caucasus Archeographical Commission*): 12 vols. 1868, vol. 2, Tiflis, no. 1343.
11. Alkadari Hasan Efendi 1994, *Asari-Dagestan (Historical information about Dagestan)*, Makhachkala.
12. Dubrovin, N 1887, *History of the War and the Russian domination in the Caucasus*, vol. 5, St. Petersburg.
13. Dubrovin, N 1887, *History of the War and the Russian domination in the Caucasus*, vol. 5, St. Petersburg.
14. Dubrovin, N 1887, *History of the War and the Russian domination in the Caucasus*, vol. 5, St. Petersburg.
15. Dubrovin, N 1887, *History of the War and the Russian domination in the Caucasus*, vol. 5, St. Petersburg.

16. Pakhomov, EA 1923, *A Brief History of Azerbaijan with application digression on the history of the Shirvan Shahs XI-XIV centuries*, Baku.
17. Alkadari Hasan Efendi 1994, *Asari-Dagestan (Historical information about Dagestan)*, Makhachkala.
18. Alkadari Hasan Efendi 1994, *Asari-Dagestan (Historical information about Dagestan)*, Makhachkala.
19. Alkadari Hasan Efendi 1994, *Asari-Dagestan (Historical information about Dagestan)*, Makhachkala.
20. ACAC (*Acts Collected by the Caucasus Archeographical Commission*): 12 vols. 1875, vol. 6, part 2.
21. 'Materials for the history of the Persian War 1826-1828' 1908, *Caucasian collection*, vol. 27, Tiflis.
22. Alkadari Hasan Efendi 1994, *Asari-Dagestan (Historical information about Dagestan)*, Makhachkala.
23. Materials for the history of the Persian War 1826-1828. S. 10-38.
24. Minasazov, G 1930, 'One Hundred Years of Revolution (1826 uprising Azerbaijan)', *Proceedings ASSRI: historical-ethnographic and archaeological department*, Baku, vol. 1, no. 3.